

- Дай мне подняться, Джон, - крикнула она. - Ты зашел слишком далеко!

Другая рука Джона теперь переместилась между ее ног, и его пальцы легко скользнули в ее влагилице, все еще скользкое от спермы Джона и ее собственных соков от ее прежнего возбуждения. Это было слишком для Энн, лежащей на обнаженном теле Дженни, подвергающейся домогательствам и неспособной убежать. Она извивалась и пыталась встать, но Джон удерживал ее и продолжал трахать пальцами ее киску. Затем она почувствовала, как Джон потащил ее вниз и развернул так, что она оказалась сверху Дженни, лицом вниз, лицом между ног Дженни. Она посмотрела на открытую киску Дженни. Она была вся красная, опухшая и влажная. Конечно, это было так, подумала она, член Джона был внутри нее мгновение назад.

Энн была в ярости. - Останови этого Джона! Выпустите нас сию же минуту! - крикнула она, хотя не могла видеть ни его лица, ни лица Дженни, если уж на то пошло. Все, что она могла видеть, были бедра Дженни и ее аккуратно подстриженная киска, влажная и набухшая от всего внимания, которое она привлекала. Джон все еще удерживал ее, хотя она сопротивлялась и чувствовала, как Дженни пытается пошевелиться, но оказывается в ловушке под ней. Запах киски Дженни заполнил ноздри Энн, мешая думать. Это было удивительно, подумала она, я никогда раньше не нюхала пизду другой женщины. На самом деле, Энн никогда раньше не была так близко к киске другой женщины. Она знала, что другие девочки в школе и колледже играли вместе. Некоторые даже шутили по этому поводу, но Энн всегда была слишком застенчива, чтобы пробовать что-либо с кем-либо из своих друзей. Было бы странно, если бы она сделала что-нибудь с Салли, своей лучшей подругой в школе, или Кэти, своей лучшей подругой в колледже. Несмотря на то, что она любила их обоих как друзей и видела их обнаженными, когда они вместе примеряли одежду или принимали душ после занятий спортом, и восхищалась их прекрасными телами и лицами, и завидовала их более аккуратным, более послушным грудям, она никогда даже не думала прикоснуться к ним сексуальным образом или приглашать их прикоснуться к ней. Она знала, что Дженни была более предприимчивой и пробовала разные вещи с девушками, но она не знала подробностей.

"Разве у нее не прелестная киска, Энн?" - спросил ее Джон. Энн не ответила и попыталась сопротивляться еще немного, но безрезультатно. Она должна была признать, что у Дженни действительно была впечатляющая киска с длинными, морщинистыми, выступающими симметричными половыми губами, которые раскрывались, как цветок, открывая ее розовую щелочку, в настоящее время всю красную, влажную и ароматную. Аромат не был неприятным, похожим на ее собственный личный запах, но с другим землистым оттенком. Внутренние половые губки Энн были намного короче и почти не выступали. Но она не хотела думать о киске другой женщины; она хотела сбежать.

- Почему бы тебе не поцеловать ее, Энн? Я уверен, Дженни это понравилось бы. - прошептал ей Джон. "На вкус она даже лучше, чем выглядит". Энн была шокирована. Конечно, он не мог быть серьезным. Он просто мучил ее.

Джон слегка наклонился к голове Дженни. "Разве ты не хотела бы, чтобы Энн поцеловала твою киску, Дженни?" - спросил он. Энн не расслышала ответа Дженни. Она почувствовала, как кто-то, она подумала, что это, должно быть, Джон, открывает ее киску. Она почувствовала, как палец скользнул прямо в ее влажную киску. Почему она все еще такая мокрая, удивлялась она.

"Тебе нравится сладкая киска Энн, Дженни?" - услышала она голос Джона. Энн попыталась вырваться, но ее крепко держали.

Тогда Джон сказал: "Почему бы вам не поцеловать киски друг друга за меня?" Затем Энн

почувствовала руку Джона на своем затылке, толкающую ее лицо между ног Дженни. Он втирал ее лицо во влагалище Дженни, пока ее нос и подбородок не покрылись соком Дженни. Она чувствовала, как кто-то прикасается к ее собственной киске, открывая ее. Джон все еще держал ее голову между ног Дженни, а другой рукой держал ее за спину, не давая ей вырваться. Она могла чувствовать больше прикосновений к своей киске, затем кто-то лизал ее клитор и киску. Это была не обычная техника Джона; она была более легкой и широкой. С ужасом она поняла, что Дженни, должно быть, лижет ее киску.

Энн попыталась вырваться, но Джон все еще держал ее. Она даже не могла пошевелить головой. Ее ноздри были полны запаха влагалища Дженни. Теперь она начинала привыкать к нему; он немного напоминал ее собственный, странный потный, сексуальный запах. Она заметила, что из киски Дженни вытекло немного сока. Домохозяйка в ней хотела убрать его, чтобы он не капал на пол. Но она не могла дотянуться до него руками. Недолго думая, она высунула язык, чтобы слизнуть его и вымыть свою подругу. У него был такой сладко-соленый вкус, на самом деле довольно приятный.

Энн все еще чувствовала, как кто-то лижет ее киску и клитор, а пальцы мяти ее задницу и двигались все ближе и ближе к ее киске, массируя ее при этом. Это было так интересно. Она могла чувствовать, что теперь это было лицо Дженни, прижатое к ее киске, и волосы Дженни на ее бедрах. Ее подруга действительно съедала ее! Ее решимость ослабевала теперь, когда Дженни делала такие приятные вещи со своей киской. Энн почувствовала, как ее киска снова становится сочной; ощущения были такими приятными. В то же время Дженни начала толкать свою киску вверх, прямо в лицо Энн. Энн чувствовала, что не сможет убежать, поскольку Джон все еще удерживал ее, а теперь Дженни атаковала ее снизу.

Энн закрыла глаза. Теперь ее киска была в состоянии крайнего удовольствия. Тонкая техника вылизывания влагалища Дженни снова возбудила ее, и теперь она нежно терлась своей киской о лицо Дженни. В конце концов она достаточно возбудилась, чтобы поцеловать настойчивую киску Дженни. Это было не так плохо, как она боялась, и совсем не похоже на сосание члена. Она поцеловала киску еще немного и начала наслаждаться горячим скользким ощущением. Она взяла половые губы Дженни в рот, пососала их и поиграла с ними языком. Затем она позволила своему языку высунуться наружу и нежно лизнуть открытую киску Дженни. Какой приятный вкус, подумала она. Она никогда не мечтала, что когда-нибудь будет лежать обнаженной на другой женщине, или другая женщина будет лизать ее киску, или пробовать на вкус киску другой женщины, но теперь все это происходило. Почему ей это так нравится, подумала она про себя. К этому времени она совершенно забыла о Джоне и больше не осознавала, прикасается он к ней или нет.

Она почувствовала, как Дженни обводит языком ее клитор. Это было так приятно, и поэтому она попробовала то же самое, найдя маленькую твердую головку Дженни и облизывая ее все вокруг и вокруг, пока не почувствовала, как Дженни ахнула. Теперь она почувствовала вкус киски Дженни и хотела большего. Она исследовала киску Дженни своим языком, ощущая ее длинные половые губы, тугость ее влагалищного отверстия, влажность внутри ее влагалища, когда она просовывала свой язык все глубже и глубже внутрь. Теперь она заставляла Дженни извиваться и стонать. Это было приятно, и она принялась за дело с большей энергией, даже запустив руки под сладкую, гладкую попку Дженни, чтобы крепче прижать ее к себе. В то же время Дженни так красиво вылизывала свою собственную киску, что была на седьмом небе от счастья. Это было так приятно, две женщины страстно сплелись во взаимном удовольствии, симметрично обнимая друг друга, вплетая рты в киски друг друга - кто бы мог подумать, что это может быть так чудесно, подумала Энн.

Внезапно она почувствовала приближение оргазма, когда восхитительно изобретательный

язык и губы Дженни пососали и облизали ее чувствительный клитор и щелочку киски. Прежде чем она осознала это, чувства пронзили ее, и она закричала от удовольствия. После первого оргазма Дженни продолжала ласкать ее, облизывая и погружая пальцы в щель Энн. Она снова кончила, взбрыкивая и скатываясь с тела Дженни, чтобы лечь, тяжело дыша, рядом с ней. Придя в себя, она поняла, что Джон не удерживал ее, и она свободно занималась любовью со своим другом. Дженни подползла к ней и крепко поцеловала в губы.

- Ух ты, Энн! Это было потрясающе! - прошептала Дженни.

- О, Дженни! Это было так... приятно! Я никогда... даже... о, ничего себе! - Энн покраснела. Она почувствовала запах своей киски на лице Дженни, которое все еще было влажным. Энн обняла Дженни, крепко обняла и легонько поцеловала в щеку.

Внезапно их объятия были прерваны, когда Джон присоединился к ним на полу, обняв их обоих. "Это было потрясающе, девочки!" - сказал он. - Я не знал, что вы были любовниками.

Энн хотела прояснить ситуацию и указать, что она не такая женщина, но у Джона, очевидно, были другие мысли, и он встал позади Дженни и задвинул ее верхнюю ногу на Энн, так что киска Дженни была открыта. Секунду спустя Энн почувствовала, как он толкается в ее подругу сзади. Дженни выглядела вполне довольной этим и хихикала, все еще крепко обнимая Энн. Теперь Энн стояла лицом к своей подруге, их груди были прижаты друг к другу, нога Дженни лежала на бедре Энн, а их лица были вместе, они целовались и смотрели друг на друга. Джон ускорил темп и жестко и глубоко трахал Дженни сзади, каждый раз прижимая ее к Энн. Это было почти так же, как если бы Энн тоже трахали, когда ее тело отбрасывало назад и вперед силой животных толчков Джона. "Грязный ублюдок, должно быть, снова возбуждился, наблюдая, как мы, две голые женщины, лижем друг друга", - подумала Энн. Но ей нравилось обнимать Дженни, и она наслаждалась духом товарищества, когда они были вместе во время секса, даже если это было немного странно, и даже если Джон заставлял их обоих удовлетворять свои желания.

Вскоре Дженни тяжело дышала и стонала, когда член Джона терся о тайные места глубоко внутри нее. Ее лицо покраснело, а глаза закрывались с каждым толчком члена Джона. Энн была поражена тем, что оказалась так близко к лицу своей подруги в этот интимный момент. Вскоре Дженни беззвучно произносила "блядь", а ее дыхание было быстрым и поверхностным. А затем с громким, протяжным криком она кончила, крича, широко раскрыв глаза, глядя в лицо Энн, в то время как Энн обнимала и целовала ее, чувствуя радость и облегчение своей подруги. Вскоре после этого раздался мощный толчок от Джона и стон-вздых, указывающий на то, что он опустошил свой груз внутри ее подруги.

Они лежали вместе, тяжело дыша, обхватив друг друга руками и ногами, закрыв глаза, прижавшись губами к коже, в течение нескольких минут. Затем Джон пошевелился, наклонился, чтобы поцеловать каждую из них, с нежным "Спасибо, Дженни, спасибо, Энн", прежде чем встать и побрести в свою комнату, член хлопал его по бедрам на ходу. Энн лежала там с Дженни еще несколько минут, вопросы крутились у нее в голове, голова была одурманена несколькими оргазмами, а бедра и лицо были покрыты жидкостями трех человек. Дженни задремала, выглядя блаженно умиротворенной в объятиях Энн. Энн посмотрела на свою подругу, чувствуя новую близость, которой у них раньше не было. В конце концов Энн почувствовала себя неловко и встала, чтобы поискать какую-нибудь одежду. Дженни все еще дремала, голая на голом полу, упершись полными грудями в землю. Когда Энн надевала платье (она не стала заморачиваться с нижним бельем), она увидела улыбающуюся ей Дженни.

"Я не ожидала такого приема сегодня", - воскликнула она со смехом. "Ты точно знаешь, как

заставить девушку чувствовать себя желанной!"

- О, Дженни, прости, - извинилась Энн. "Это не должно было так случиться."

После этого Дженни оделась, пока Энн пыталась объяснить ситуацию с Джоном.

"Он твой зять, и ты позволяешь ему трахать себя?" - спросила Дженни. Это был тот ответ, которого Энн боялась. Как она могла объяснить ситуацию с Джоном постороннему человеку, даже постороннему, который сосал член Джона и позволил ему трахнуть ее?

- Это сложно, Дженни. Он такой сильный, как вы уже видели. Я не могу его остановить."

"Он сильный, - призналась Дженни, - и его член чертовски фантастический!" Последние слова она прошептала так, словно стеснялась их произносить или, может быть, чтобы их не подслушали. Только тогда она взглянула на часы.

"О, черт возьми, Энн. Я опоздаю на работу. И мне придется сначала принять душ, чтобы избавиться от всего этого разного хлама. Я позвоню тебе позже, и мы сможем поговорить об этом". И с этими словами она схватила свою сумку и умчалась, а сперма Джона стекала ей на трусики, и внезапно Энн осталась одна.

Она услышала, как Джон ушел, пока она была в душе, а потом расслабилась и попыталась во всем разобраться. Все пошло не так, как она планировала. Джона не остановило наличие свидетеля. Вместо этого он сделал из нее эксгибиционистку, затем вуайеристку, затем лесбиянку и участницу секса втроем. Она все еще была подавлена тем, что занималась сексом со своей лучшей подругой. Почему она начала лизать киску Дженни, даже если ее лицо было вдавлено в нее? И почему Дженни вообще начала лизать ее, заставляя ее не думать здраво? И почему ей это так понравилось, когда она начала действовать? До недавнего времени она никогда особо не задумывалась о женских интимных местах, даже о своих собственных. Она чувствовала себя так, словно приоткрылась завеса, открывающая совершенно новый мир впечатлений. Станет ли она лесбиянкой? Было достаточно плохо наслаждаться позорным сексом с Джоном, а потом фантазировать об этом позже. Ей уже было стыдно за это. Теперь ей должно быть стыдно лизать пизду другой женщины, такой замужней женщины средних лет, как она? Но это было так приятно, и Дженни это нравилось; конечно, это было не так уж плохо. Сделают ли они с Дженни это снова? Как ей вести себя с Дженни теперь, когда они исследовали тело друг друга и дарили друг другу оргазмы?

А как насчет неодобрения Дженни ее гребаного Джона? Энн более или менее решила про себя оставить все как есть, чтобы не расстраивать дочь и мужа, и надеяться, что Джон в конце концов сдастся. Но, может быть, Дженни хотела бы, чтобы она выступила, устроила сцену, может быть, даже вызвала полицию. Энн не думала, что у нее хватит на это смелости.

В конце концов Энн занялась своими домашними делами, надеясь, что рутина немного успокоит ее. Ее тело казалось таким живым после всего этого секса, и у нее было достаточно энергии для уборки, покупок и приготовления пищи. Но днем она поймала себя на том, что мечтает о том, как ласкает языком киску Дженни и прижимается к ее груди, пока Джон трахает ее сзади, и она поддалась искушению лечь на кровать и гладить свою киску и ласкать ее груди, пока не кончит, а образы Дженни и Джона кружились у нее в голове.